

СВОЯ РОЛЬ

В жизни каждого актера есть первая «своя» роль. Своя — это та, что вдруг вместит в себя все сокровенное, воплотит заветную гармонию души и сценического образа. Нигде с такой глубиной и силой не проявляет себя актер как соавтор драматурга. Так было и на премьере спектакля «Аленький цветочек» в Ташкентском театре юного зрителя, где главную роль Аленушки с успехом исполнила молодая актриса Татьяна Ахмеджановэ.

Собственно, сказочного в этой роли ничего нет. Ведь по своей воле, «клишь бы жив был любимый батюшка», появляется и остается навсегда Аленушка в волшебном дворце хозяина аленького цветочка. И хотя тяжело томят ее здесь разлука и одиночество, за ласку и доброту полюбила Аленушка своего невидимого господина. Даже открывшийся его безобразный вид не смог отвратить любви ее благодарного сердца. Наоборот. Вспыхнувшее сострадание закалило чувство, и не устояло перед ним ни коварство жестокой Бабы-Яги, ни могущество ездовых чар. Все сокрушала заветная фраза, рожденная сердцем: «Люблю тебя не как друга, люблю тебя как жениха желанного». Как в жизни, через страдания и борьбу, приходит к Аленушке счастье.

Если сказать, что в игре Ахмеджановой пленяет искренность и глубина чувств, это значит сказать только половину.

Любая сказочная роль за силу жанровых особенностей грешит односторонностью и статичностью. Сказочные характеры не изменяются по ходу действия пьесы, и вник никогда не смешиваются отрицательные и положительные черты. Носителями добродетели выступает одна группа персонажей, пороков — другая. Как известно, в жизни все много сложнее, и

задача реалистических жанров драмы как раз и состоит в том, чтобы раскрыть внутреннюю борьбу героев, приводящую к развитию характеров. И молодой актрисе удается привести эту самую внутреннюю борьбу и развитие в идеальную роль Аленушки, что придает этой роли драматическое звучание.

Ярким тому примером является сцена первого свидания Аленушки с хозяином дворца. «Знать не любишь ты своего друга, коль не хочешь тебе поглядеть на него, знать не любишь...» — искушающе причитает Баба-Яга (арт. Фадин), пробравшаяся во дворец под видом любимой нянюшки. Но не потому медлит и противится Аленушка. Непросто решиться ей на эту встречу. Ведь за доброту и ласку полюбила уже она своего невидимого друга и сейчас впервые осознает и оценивает пробудившиеся чувства. Оттого и страшит ее эта встреча и манит. Трудно передать колорит голоса просящей Аленушки. Здесь звучит светлая надежда, смешанная со страхом, и все это окрашено Аленушкиной лаской и мягкой печалью.

С глубокой тоской отвечает ей «голос друга. Ведь для заколдованного в чудище принца потерять Аленушку — значит потерять и единственного друга, и возлюбленную, и последнюю надежду на спасение.

Не менее драматичная роль чудища (арт. В. Вершина) — вторая большая удача спектакля. «Не могу я тебе противиться, Аленушка, потому что люблю тебя больше жизни», — это предсмертный стон, в котором безнадежное отчаяние, горькая покорность судьбе. «Так смотря

же!» В яркой вспышке является безобразное косматое чудище, и нет Аленушке сил вынести этого потрясения. Она делает несколько шагов к чудищу, находит глазами аленький цветочек и падает без чувств.

Следующая сцена игры в «холодно-жарко», когда чудище прячет ленточку, а Аленушка идет и находит ее, является одной из лучших в спектакле. Актриса дает здесь не просто результат развития чувств Аленушки после

этого, и становится несомненным, что главное во взаимоотношениях — это доброта и дружба, что нет у любви ни границ, ни преград.

Да, это была первая «своя» роль, это было открытием нового драматического дарования. Надо ли говорить, что у молодой исполнительницы не может быть все идеально. Порой подводила понятная нехватка сценического опыта и мастерства. Случалось, срывался голос, не выдерживая потока нахлынувших чувств.

первой встречи, а весь ход этого развития. И если В. Вершина далеко не полностью реализует выразительные возможности, заложенные в этой сцене, развивая здесь только мотив восхищенной любви, то как много удается вложить Ахмеджановой в простое повторение слов «Я победила», которые она произносит, кружась с найденной лентой.

Эта подкупающая радость Аленушки от победы своих светлых чувств передается зрителям, и вот уже не столь безобразным кажется чуди-

щес. Несомненно, все это видит и сама актриса и, конечно, режиссер-постановщик спектакля Аркадий Григорьевич Муштафин, под руководством которого «выросла» эта роль.

В настоящем искусстве нет легких дорог, и поэтому, желая Татьяне Ахмеджановой новых ролей драматического плана, хочется выразить надежду, что грядущие трудности станут ступенями в развитии ее сценического мастерства.

А. МАНСУРОВ.

На снимке: сцена из спектакля.